

Головченко Н.Н., Телегин А.Н.
(г. Барнаул, Россия)

КОЖАНЫЕ И ВОЙЛОЧНЫЕ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ НОСИТЕЛЕЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР СКИФО-САКСКОГО МИРА: МОРФОЛОГИЯ И НАЗНАЧЕНИЕ

Головные уборы в традиционных культурах всегда являлись многофункциональным элементом костюма. Не являются исключением, в этом отношении, и головные уборы носителей археологических культур скифо-сакского мира, рассмотрению которых и посвящена настоящая работа¹.

Хорошо известно, что кожа и войлок, которые ныне широко используются для изготовления головных уборов, стали применяться в этом качестве с глубокой древности: кожа, как минимум, с эпохи позднего палеолита (Матюшин Г.Н., 1996, с. 176-179; Алексеев В.П., 1999, с. 151), а войлок – с неолитической эпохи (Алексеев В.П., 1999, с. 200).

Нет нужды доказывать, что, наряду с основной функцией – защитой головы от непогоды, головной убор с глубокой древности и практически до современности был одним из важнейших элементов воинского костюма. Так, уже в Египте эпохи Нового Царства, головные уборы, изготовленные из указанных материалов, являлись частью доспеха (фараоны носили т.н. хепеш или шлем-корону, аналогичные уборы, но без атрибутов знатности носили рядовые войны древнего Египта) («Новый солдат», 2002, с. 6). Как элемент доспеха головной убор продолжал широко использоваться в новое и новейшее время. Например, уборы, изготовленные из сукна и меха, носила русская пехота времен Северной войны 1700 – 1721 гг., а войлочными буденовками экипировались бойцы РККА с 1919 по 1941 г. (Мегорский Б.В., 2009, с. 3-12).

Не является исключением, в этой связи, и эпоха раннего железного века, когда основным родом войск, была легкая конница (Худяков Ю.С., 2003, с. 54), вооруженная, как правило, легкими луками. Использование небронебойных, преимущественно косяных, наконечников стрел делало весьма эффективным и недорогим средством защиты одежду из кожи и войлока (Худяков Ю.С., 2003, с. 56; Горелик М.В., 1987, с. 121-125; Шульга П.И., 2003, с. 72).

По нашему мнению, максимально эффективная защита головы воина-всадника обеспечивалась наличием в конструкции головного убора двух функциональных элементов – завязок² и назатыльника³, в сочетании с высокоподнятым воротником наплечной одежды. Таким образом, уборы с завязками и назатыльником, прежде всего, должны рассматриваться как воинские.

В этой связи интересно изображение сакского вождя Скунхи, на персепольском барельефе, на котором представлен войлочный конический головной убор с подвязанным назатыльником,⁴ т.е. выведенным из боевого состояния. Подобный прием, скорее всего, символизировал беззащитность вождя, и служил своеобразным сигналом о «капитуляции» войска (и племени) которое он возглавлял.

Любопытен и тот факт, что у «золотого человека» из кургана Иссык, которого К.А. Акишев вполне обоснованно считает главой племенного объединения, головной убор не имеет назатыльника (судя по реконструкции исследователя) (Акишев К.А., 1978, рис. 62,

¹ В настоящей работе мы ограничимся рассмотрением лишь кожаных и войлочных головных уборов.

² Завязки – элемент головного убора, призванный защищать шею и щеки носящего в условиях боя.

³ Назатыльник – элемент головного убора, предназначенный для защиты теменной области головы, шеи, плеч (и возможно спины) носящего.

⁴ Аналогичное положение назатыльника известно на уборе скифа-стрелка, изображенного на афинской вазе (Яценко С.А., 2006, рис. 23).

63). Последнее обстоятельство, вкпе с неестественно большими размерами убора, дает нам дополнительное основание трактовать его как ритуальный.

Головные уборы с завязками и назатыльником наряду с основными воинскими атрибутами (луком, горитом, акинаком) мы встречаем на следующих изображениях: скифов-стрелков на афинских вазах (Яценко С.А., 2006, рис. 23), сакских воинов на персепольском барельефе (Фаррох К., 2009, с. 26) и служителя культа, на пластинке из амударьинского клада (Артамонов М.И., 1973, с. 10, рис. 4).

Военное назначение кожаных и войлочных головных уборов не ограничивается их защитной функцией. В условиях боя, они, без сомнения, являлись еще и важнейшими элементами весьма эффективной системы распознавания «свой-чужой», одновременно выступая и как социально-стратифицирующий маркер воинов. Так, упоминавшийся выше головной убор Скунхи, судя по изображению на персепольском барельефе, заметно превосходил размерами уборы рядовых сакских воинов (Фаррох К., 2009, с. 26).

Наряду с размерами головных уборов социально, а возможно этнически и этнографически дифференцирующими маркерами, являлись и элементы декора – украшения-символы (например: фигурки коней и архаров на «воинских шлемах» «пазырыкцев» (Полосьмак Н.В., 1998а, с. 148-151)).

Следует отметить, что сфера военного назначения головных уборов не ограничивается описанным выше. Они также могли являться и своеобразным средством психологического воздействия на противника – «запугивание/устрашение», и на союзников – «ободрение/мотивация». Так, с этой целью уборы делали высокими (Скунха, Иссык), а так же украшали их наверху в виде голов фантастических животных (Полосьмак Н.В., 1998а, табл. 1, рис. 5) и перьями или «лентами» (Полосьмак Н.В., 1998б, с. 337-343, табл. 1, рис. 3).

Кроме военного назначения головные уборы играли значительную идеологическую роль, будучи изготовленным в соответствии с мифозэпическими представлениями древних кочевников (Раевский Д.С., 2006, с. 339; Акишев А.К., 1984, с. 17-18). В этом случае убор обозначал сакральный (верхний, небесный) мир, и поэтому основными украшениями на нем были солярные символы и знаки (представляющие в совокупности своеобразный текст).

Весьма показательны, что основными употребляемыми на уборах знаками были конь, птица и архар, которые как символы, выполняли функции медиатора (посредника между тремя мирами: верхним, средним и нижним) (Раевский Д.С., 2006, с. 80-81). Так, например, пазырыкские «воинские шлемы», имели абрис в виде «птичей головы», а основными деталями их декора были фигурки все тех же лошадей и баранов (Полосьмак Н.В., 1998а, с. 148-151).

Таким образом, кожаные и войлочные головные уборы носителей археологических культур скифо-сакского мира, наряду с утилитарным назначением, выполняли функции доспеха и средства психологического воздействия на окружающих. Кроме того, они исполняли роль социально-дифференцирующего атрибута и несли определенную идеологическую информацию о своем носителе.

Библиографический список

1. Алексеев, В.П. История первобытного общества / В.П. Алексеев, А.И. Першиц. – Изд. 5-ое исправ. и доп. – М.: Высшая школа, 1999. – 318 с.
2. Акишев, К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана / К.А. Акишев. – М.: Искусство, 1978. – 142 с., с ил.
3. Акишев, А.К. Искусство и мифология саков / А.К. Акишев. – Алма-Ата: Наука, 1984. – 174 с.
4. Артамонов, М.И. Сокровища саков / М.И. Артамонов. – М.: Искусство, 1973. – 269 с., с ил.
5. Битвы древнего мира // Военно-исторический альманах «Новый солдат». – №155.

6. Горелик, М.В. Сакский доспех / М.В. Горелик // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства. – М., 1987. – С. 110-133.
7. Матюшин, Г.Н. Археологический словарь / Г.Н. Матюшин. – М.: Просвещение, АО Учеб. лит., 1996. – 304 с.
8. Мегорский, Б.В. Uniforma русской пехоты царя Петра I. Головные уборы / Б.В. Мегорский // Военный журнал «Сержант». – 2009. – №45 (1). – С. 3-12.
9. Полосьмак, Н.В. Воинские шлемы пазырыкцев / Н.В. Полосьмак // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 1998а. – С. 148-151.
10. Полосьмак, Н.В. Пазырыкские аналогии в могилах Синьцзяна / Н.В. Полосьмак // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 1998б. – Т. IV. – С. 337-343.
11. Полосьмак, Н.В. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV – III вв. до н.э.) / Н.В. Полосьмак, Л.Л. Баркова. – Новосибирск: ИНФОЛИО, 2005. – 232 с., с ил.
12. Раевский, Д.С. Мир скифской культуры / Д.С. Раевский, предисл. В.Я. Петрухин, В.Н. Погребова. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 600 с. – *Studia historica*.
13. Руденко, С.И. Искусство Алтая и Передней Азии (середина I тысячелетия до н.э.) / С.И. Руденко. – М.: Вост. лит., 1961. – 67 с., с ил.
14. Шульга, П.И. Могильник скифского времени Локоть-4а / П.И. Шульга. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. – 204 с., ил.
15. Фаррох, К. Персы / К. Фаррох. – М.: «ЭКСМО», 2009. – 342 с.
16. Худяков, Ю.С. Защитное вооружение номадов Центральной Азии / Ю.С. Худяков, отв. ред. В.Е. Медведев. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2003. – 202 с., ил.
17. Яценко, С.А. Костюм древней Евразии. Ираноязычные народы / С.А. Яценко. – М.: Вост. лит., 2006. – 664 с.